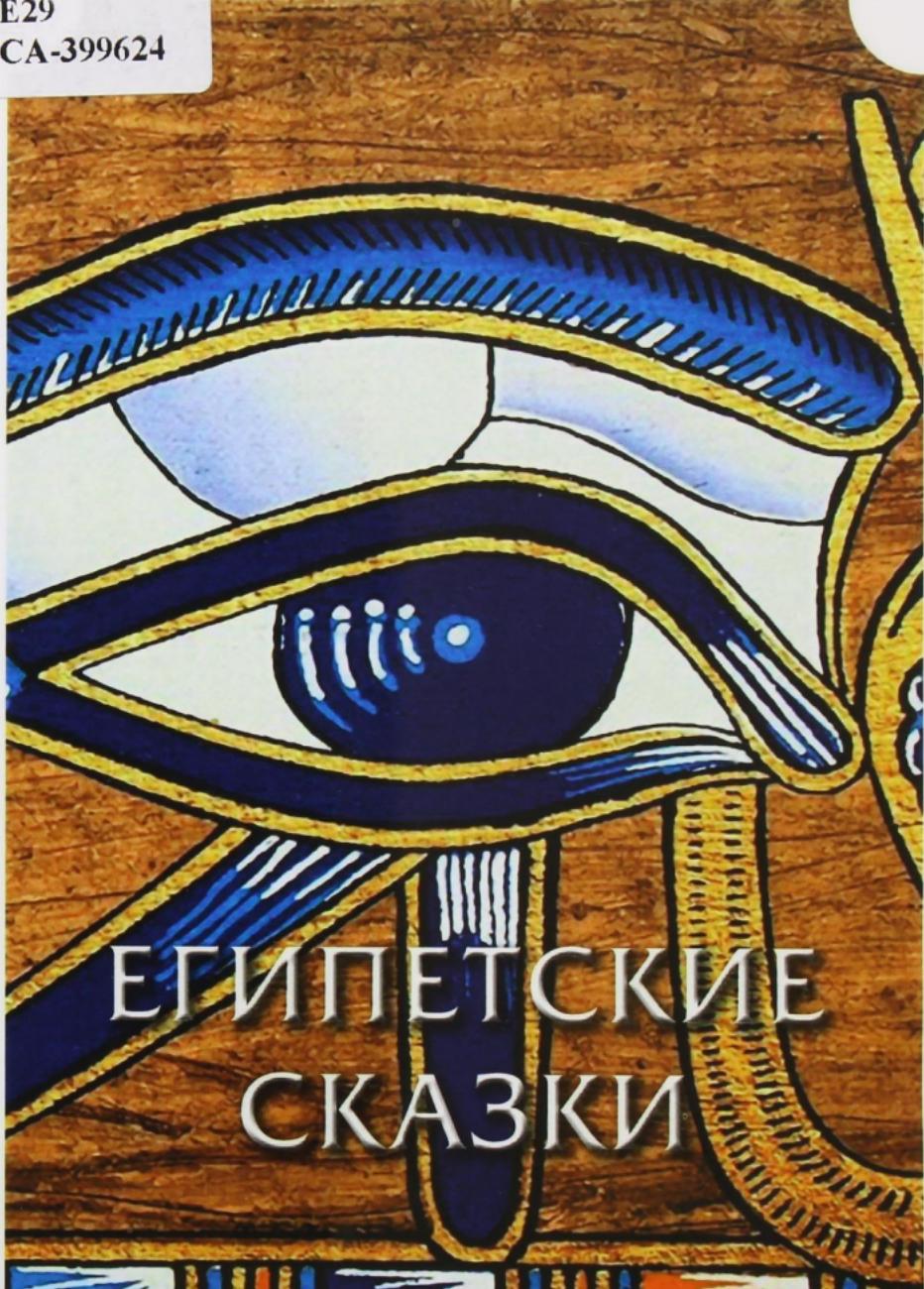

82.3(6Еги)
Е29
СА-399624

ЕГИПЕТСКИЕ
СКАЗКИ

A stylized illustration of an Egyptian eye, featuring concentric blue and gold bands. The iris is dark blue with white wavy lines, and the pupil is a small circle. The eye is set against a background of gold and blue stripes on a textured brown surface.

ЕГИПЕТСКИЕ СКАЗКИ

Под редакцией **К. Д. Бальмонта**

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2023

Оглавление

Потерпевший кораблекрушение.....	6
Приключения Синугита	10
Царь Хуфуи и кудесники.....	21
Сказка о двух братьях	31
О том, как Тутии взял город Юппе	40
Обреченный царевич	44
Жалобы солевара.....	50
Приключение Сатни-Хамоиса с мумиями	62
Повесть правдивая о Сатми-Хамоисе и о сыне его Сенозирисе.....	76
О том, как Сатни-Хамоис одержал победу над ассириянами	92
Дочь владыки Бахтана и дух	93
Сказка о Рампсините	97
Странствование Унамуну к берегам Сирии	100
Захват панциря	107
Новые издания.....	123

ПОТЕРПЕВШИЙ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Служитель искусный сказал: «Во здравии да будет твое сердце, владыка мой, ибо вот мы прибыли в страну. Колотушка взята, кол вбит, крма корабля приставлена к земле, были моления, поклонялись богу, и все обнимаются друг с другом, и толпа прокричала: «Счастливое прибытие!» Наши матросы вернулись к нам в добром состоянии, в числе воинов нет недостачи ни в одном. Мы достигли пределов страны Уаяйт, мы прошли Санмуит, и мы с миром теперь возвращаемся и приходим мы в нашу страну. Слушай меня, владыка мой, ибо только правду я говорю. Соверши омовение, полей себе воды на пальцы, потом отвечай, когда призван будешь говорить, и скажи свое сердце царю, и когда будешь говорить, будь тверд и без смущения, ибо если рот человека спасает его, слово его закрывает ему лицо, как преступнику. Действуй согласно движениям твоего сердца, и да будет то, что ты скажешь, умировлением.

Итак, поведаю я тебе точно о том, что случилось со мною самим. Я направлялся в копи Властителя, и вышел в море на корабле в полтораста локтей длины, в сорок локтей ширины, и полтораста на нем было матросов избранных, из страны Египетской. Видели они небо, видели землю, и были отважнее сердцем, чем львы. Сказали они в предсказании, что бури не будет, беда не придет, но буря нагрянула, когда мы были в открытом море, и прежде чем мы пристали к земле, ветер усилился, и поднял он вал в восемь локтей. Доску одну — я вырвал доску, а корабль погиб, и все, кто были на корабле, до единого. Я же пристал к острову, и совершил это морской прилив. Три дня провел я один, и не было у меня товарища, кроме моего сердца, а ночью ложился я в дупло дерева, и тень облекала меня, потом протягивал я ноги, чтобы найти что-нибудь для рта моего. Я нашел там смокву и виноград, превосходный порей, ягоды и зерна, дыни всякого рода, рыб, птиц. Нет такой вещи, которой бы не было там. И так насыщался я, клал на землю

часть того, чем были обременены мои руки. Я вырыл яму, зажег огонь и воздвиг костер, как жертвоприношение богам.

И вот услышал я голос гремящий, и подумал я: “Это волна морская!” Задрожали деревья, земля сотряслась, я открыл лицо мое и узнал, что это змей приходил, в тридцать локтей длины, борода же его превышала длину двух локтей; тело его было резное золото, две брови его были из камня лазури настоящего, и еще совершеннее был он, видимый не в лицо, а сбоку. Он открыл рот против меня, в то время как я лежал, простертый перед ним, он сказал мне: “Кто привел тебя, кто привел тебя, данник, кто привел тебя? Если замедлишь сказать мне, кто привел тебя на этот остров, я дам тебе узнать, что ты есть. Или в пламени ты станешь незримым, или ты скажешь мне то, чего я не слышал и чего я не знал до тебя”. Затем он взял меня в свой рот, он перенес меня в свое логовище, и положил меня там, не причинив мне ущерба. Я был здрав и невредим, и не было во мне никакой убыли.

Итак, когда он раскрыл рот, меж тем как я лежал перед ним распростершись, и когда он мне сказал: “Кто привел тебя, кто привел тебя, данник, на этот остров морской, чьи два берега суть потоки?”, я ответил ему, опустив перед ним свои руки, и я сказал ему: “К копям направлялся я, по поручению Владыки, на корабле в полтораста локтей длины, в сорок ширины, и было на нем полтораста матросов избранных, из страны Египетской. Видели они небо, видели землю, и были отважнее сердцем, чем львы. Сказали они в предсказании, что бури не будет, беда не придет. Каждый из них был отважен сердцем и силен рукою, сильней, чем товарищи его, и не было трусливых между них. И вот буря нагрянула, в то время как мы были в открытом море, и прежде чем мы пристали к земле, ветер усилился, и поднял он вал в восемь локтей. Доску одну — я вырвал доску, а корабль погиб, и все, кто были на корабле, до единого, кроме меня, и вот я теперь перед тобою. Я пристал к этому острову, и совершил это морской прилив”.

Он сказал мне: “Не бойся, не бойся, данник, не бойся и не омрачай твое лицо! Если ты прибываешь ко мне, это значит, что бог соизволил, чтоб ты жил, и он привел тебя на этот Остров Двойника, где нет вещи такой, чтоб здесь ее не было, и который всем преисполнен, что есть благое. Вот ты проведешь месяц за месяцем, пока не проживешь четыре месяца на этом острове, потом корабль придет из страны твоей с матросами;

ты сможешь отправиться с ними в страну, и ты умрешь в твоем городе. Рассказать — это радость тому, кто прошел через печали. Я поведаю тебе точно о том, что есть на этом острове. Я с братьями моими на нем и с моими детьми, посреди них. Числом нас семьдесят пять змей, детей моих и моих братьев, и еще не упоминаю я о юной девушке, которая приведена была мне искусством чародейственным. Ибо упала звезда, те, что были в огне вместе с нею, вышли из нее, и юная девушка явилась, и я не был среди существ из пламени, а не то бы я умер от этого действия, но я нашел ее потом, среди трупов, одну. Если ты храбр и сердце твое сильно, ты прижмешь твоих детей к груди твоей, ты обнимешь жену твою, ты увидишь твой дом, то, что лучше всего, — ты достигнешь страны, и ты будешь среди твоих братьев!"

Тогда я простерся перед ним и коснулся земли и сказал ему: "Я опишу твои души Властителю, я ему дам узнать твое величие, и я велю тебе доставить румян и белил, благовония воскликновений, помады, кассии, ладана храмового, коим снискивается благоволение каждого бога. Я расскажу затем все, что приключилось со мной, и что довелось мне видеть, благодаря душам твоим, и тебя будут обожать в твоем городе, в присутствии знатных Всей-Земли. Я для тебя приведу быков на заклание, чтобы отдать их огню, птиц умерщвлю для тебя, и я для тебя приведу корабли, нагруженные всеми богатствами Египта, как это делают богу, другу людей в стране отдаленной, которой люди не знают".

Засмеялся он надо мной и над тем, что я говорил, по причине того, что имел он в сердце своем. Он сказал мне: "Мало разве здесь перед тобою мирры, и все что ты видишь кругом, это ладан. Ибо я есмь владыка страны Пуанит, и есть у меня мирра. Только вот благовоние воскликновений, которое обещаешь мне послать, не в изобилии на этом острове. Но случится так, что едва удалишься ты от этого места, никогда уже более не увидишь этот остров, ибо он превратится в волны".

И вот, когда пришел так корабль, им предсказанный, я промстился на высоком дереве и наблюдал за теми, кто был там. Я затем пошел сообщить ему эту весть, но увидел, что он уже знал ее. Ибо он сказал мне: "Счастливо, счастливо, данник, к дому родному, увидь детей твоих, и имя твое да будет благим в твоем городе. Вот мои пожелания тебе!" Тогда я простерся на земле, руки мои были опущены перед ним, а он дал мне

в дар мирры, благовония воскликновений, помады, кассии, перца, румян и белил, порошка сурьмы, хвостов гиппопотамов, слоновых клыков, борзых собак, павианов, жирафов, всяких богатств превосходных. Я нагрузил все на этот корабль, потом рас простерся во прахе и поклонился змею. Он сказал мне: "Вот ты прибудешь в страну через два месяца, ты прижмешь своих детей к груди твоей, а потом ты пойдешь в твою могилу, чтобы снова стать юным". И вот я сошел на берег к кораблю, я позвал воинов, которые находились на этом корабле. На берегу я вознес достодолжным образом благодарение владыке этого острова, и те, что были на корабле, сделали то же самое.

Мы возвратились на Север, к местопребыванию Властителя, мы прибыли ко дворцу на второй месяц, сообразно с тем, что сказал змей. Я предстал перед Властителем и поднес ему эти дары, что привез с того острова, и он поклонился мне в присутствии знатных Всей-Земли. И вот сделали меня служителем, и имел я в вознаграждение красивых рабов. Склони на меня свой взгляд, теперь, как я прибыл в землю Египта, после того как я видел эти испытания и прошел через них. Слушай меня, ибо вот, хорошо слушать людей. Фараон мне сказал: "Не будь лукавым, друг мой!" Кто же дает воды птице в утре того дня, когда должно заклать ее?»

Это конечно, с начала до конца так, как было найдено в написанном. Кто написал это, написал писец с перстами искусными, Амауни-Аманау — жизнь, здоровье, сила.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СИНУГИТА

Наследный властитель, царский подручный, единственный друг, шакал, управитель поместий царя и наместник его у Бедуинов, ведомый царю в истине, и тот, который любит его, слуга Синугит, говорит: «Я, спутник я, что следует за властелином своим, слуга царского гарема, главный управитель дворца наследной царицы, верховной супруги царской Сануосрити, в Хнумисуиту, царственной дочери Аменемхайта в Канофире, Нофрит, властительницы данников». Года тридцатого, месяца третьего Якуита, дня седьмого, бог взошел на свой двойной горизонт, царь Саготпиабурий устремился в небо, соединившись с солнечным Диском, и члены бога растворились в том, кто создал их. И молчание было во дворце, и печаль в сердцах. Двойные Великие Врата были запечатаны, и в скорби поникли царедворцы, народ же горько жаловался. Но Его Величество — жизнь, здоровье, сила — отправил многочисленное войско в страну Тимигу, и старший сын его Сануосрит, бог благой — жизнь, здоровье, сила — был начальником его. Он был послан, дабы поразить края чужеземные и привести к рабству Тигону, и в это время он возвращался, он вел за собой пленников, взятых живыми у Тимигу, и всякого рода скот без числа. Друзья Серала — жизнь, здоровье, сила — отправили гонцов на Запад, дабы уведомить сына царя, — жизнь, здоровье, сила, — о делах, проишедших во Дворце. Вестники встретили его на пути, и прибыли к нему ночью: «Не такое ли это дело, чтобы надлежала крайняя поспешность, и не улететь ли ястребу, ни о чем не оповещая войска? Вот почему наказано царским сыновьям, состоящим при этом войске, не сообщать этого никому из находящихся там людей». Я же, я был там, я услышал голос его, пока он говорил, и убежал вдаль. Сердце мое разрывалось, руки опустились, страх перед царем напал на все члены, я ускользнул окольными путями, ища места, где бы мог укрыться. Я пробрался между двумя кустами, расчищая себе путь, где бы мне идти, я шел восходя на Юг, но не сказал себе: «Я возвращусь

во Дворец», ибо не знал я, не война ли уже разразилась там. Не вымолов пожелания жизни тому Дворцу, я, переправился через канал Мауити, в месте, что носит имя Сикоморы. Я добрался до острова Санофруи и провел там день в полях, потом, еще засветло, я снова пошел и продолжал путь свой. Какой-то человек, стоявший на краю дороги, просил меня о пощаде, ибо устрашился меня. Ко времени ужина я подошел к городу Нагау, переплыл реку на плоту без руля, при помощи западного ветра, и переправился на Восток, через окрест Каменоломень, в место, что носит имя богини Гаруит — Набит — Дуу — Дошир, владычицы Красной Горы, потом, продолжая путь пешком, на Север, я достиг Стены Царя, построенной, дабы отразить Саатиу и сокрушить Номиу-Шайю. Я присел пригнувшись в кустах, боясь, как бы не увидала меня стража, что стоит дозором на вышке укреплений, ежедневно сменяясь. Я пустился в путь ночью, а на другой день, с рассветом, достиг Путени и прилег отдохнуть на острове Камуэри. И вот, жажда напала она на меня и мучила. Я изнемог, в горле захрипело, и я сказал себе уже: «Это вкус смерти!», когда воспрянуло сердце мое, и овладел я членами моими: я услыхал громкие голоса стада. Меня увидали Бедуины, и узнал меня один из их шейхов, бывший в Египте. И вот, он дал мне воды и велел вскипятить молока, потом, вместе с ним, пошел я в его племя, и они мне оказали услугу, проводили из страны в страну. Я направился в страну Суану, достиг Кадимаи, и провел там полтора года.

Аммуйянаши, властитель верхнего Тону, послал за мной и сказал мне: «Хорошо тебе будет у меня, ибо услышишь ты здесь речь Египетскую». Это сказал он, ибо он знал, кто я такой, и дошла до него молва о дарованиях моих. Египтяне, находившиеся со мной в этой стране, свидетельствовали ему обо мне. Вот что сказал он мне: «Какая причина тому, что ты здесь? Что такое было? Не путешествие ли на горизонт случилось во дворце царя двух Египтов, Саготпиабурий, причем неизвестно, что произошло по этому случаю?» Я отвечал ему с лукавством: «Да, поистине, когда я вернулся из похода в страну Тимигу, что-то говорили мне. Сердце мое словно подменили в груди моей, оно увлекало меня на пути пустыни. Не услышал я порицания, никто не плонул мне в лицо, я не услышал никакой низости, и не слышали имени моего из уст Глашатая! Я не знаю, что привело меня в эту страну. Это как промысел бога!» — «Что станется с землей Египетской без этого бога bla-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49